

Ди Цзюфэн направлялась к платформе арены. Она верила в Нин Гуан и никогда в ней не сомневалась.

Павильон Хан Хай был очень большим и имел множество различных массивов. В момент невнимательности Ди Цзюфэн свернула не на ту тропинку. Когда она дошла, то оказалась в виноградном лесу, где переплетенные ветви и листья закрывали большую часть солнечного света, оставляя лишь клочья битого золота.

Этот лес был полон духовной энергии. Побывав внутри какое-то время, девушка почувствовала, как ее долгое совершенствование движется к восхождению. Эта духовная энергия была очень богата, но все же не так хороша, как таблетка опыта.

Это хорошее место определенно было обителью одного из старейшин, и Ди Цзюфэн не хотела оставаться там надолго.

Она повернулась, чтобы вернуться назад. Когда заклинательница собиралась вернуться на арену, то услышала позади себя мягкий голос: "Подожди, подожди..."

Ди Цзюфэн повернулась и увидела бежавшего к ней молодого человека. Его лицо было очень красивым, с нежным темпераментом, словно безупречный нефрит.

Это был скромный джентльмен, но Ди Цзюфэн его совсем не знала.

Они никогда раньше не встречались, зачем ему звать ее? Неужели она сделала что-то не так?

Сердце Ди Цзюфэн сжалось, а сама она подсознательно готова была бежать. Но прежде, чем она смогла двинуться с места, этот мужчина уже подбежал к ней.

"Это ты... это действительно ты... Я думал, что больше никогда тебя не найду"

Цин Ю всегда помнил внешность Ди Цзюфэн: лицо, похожее на хлопковую розу; глаза, похожие на звезды; развевающиеся красные одежды, парящие в воздухе, прямо как доброжелательный и сострадательный повелитель фениксов.

"Ты еще помнишь меня? Бу Мие Рэн, гора Минся"

При разговоре Цин Ю использовал свою духовную энергию, чтобы на ладони появился цветок Бу Мие Рэн. Нежные желтые лепестки, похожие на кисточки, раскачиваясь на легком ветру, наполняли воздух прохладным ароматом.

Увидев этот цветок, Ди Цзюфэн все прекрасно поняла. Бу Мие Рэн... не то ли растение?

Ди Цзюфэн вспомнила те полмесяца после ее переселения.

Чтобы найти способ вернуться, она посетила все горы в районе секты Чжанцзянь. Она не знала, где именно находится гора Минся, но знала цветы, которые можно было там найти.

На горе девушка нашла крохотный цветок. Умирая, он жалко лежал на земле, запеченный под яростным солнцем после ливня.

Увидев это, она пересадила цветок, но не из-за каких-то высоких добродетелей, таких как сострадательное сердце, а просто потому, что думала, если она действительно не сможет вернуться, то могла бы когда-нибудь вернуться на эту гору, чтобы собрать лепестки цветов для чая.

Она никогда и не думала, что это может быть чья-то душа.

Тогда почему он пришел именно сейчас? Он догадался о ее намерениях?

Ди Цзюфэн была немного напугана, ее маленькое сердце начало дрожать.

Девушка, которая переселилась, никогда не могла признать поражение. Девушка, которая любила свой пол, должна была быть храброй! Итак, она взяла на себя роль, которой не занималась так долго.

"Гора Минся? Прошу прощения, мест, которые я посетила, довольно много. Я не помню, где находится это место"

"Ты... ты не помнишь?", вопреки ожиданиям Ди Цзюфэн, юноша не заставлял ее признаться, скорее, услышав эти слова, он расстроился. Смутное разочарование застыло между его бровей. Хотя он ничего не сказал, Ди Цзюфэн все же поняла его чувства.

"Да, следовало ожидать, что ты не вспомнишь... в то время я даже не мог принять человеческий облик..."

В тот день на горе Минся он только-только одержал победу над испытанием трансформации. Вся духовная энергия в его теле была рассеяна, даже происхождение его духовной энергии было немного нарушено. Он был в самом слабом состоянии, и ему пришлось вернуться в почву, чтобы выздороветь. Но небеса не сжалились над ним. Как только он пустил корни в землю, на вершине разразилась гроза. Почва горы Минся была рыхлой, без больших деревьев для укрытия. Неожиданно начался сильный ливень, прежде чем он смог обезопасить свое тело.

Без заботы матери-земли он стал бы еще слабее. Он продержался, пока дождь не прекратился, но восстановить сломанные корни было невозможно. Тогда он рухнул на землю, обожженный солнцем, из-за чего в его теле кипели последние струйки воды.

Но в это время пришла девушка, похожая на божество, и пересадила его. Хотя ее техника посадки была немного грубой, это все равно давало хоть какую-то надежду на продолжение жизни.

Цин Ю всегда помнил ее. Не только из-за этого жизненного долга, но и потому, что этот мимолетный проблеск врезался в биение его сердца.

К сожалению, после того, как он оправился от ран, пробежал все горы и долины в этом районе, но никогда больше не видел лица Ди Цзюфэн. Как простая душа, Цин Ю не мог долго оставаться в мире людей. Он должен был вернуться, но все же верил, что однажды снова сможет увидеть свою спасительницу. Чтобы достичь этого, он даже посетил храм Ци Гуан, чтобы очистить свое тело, и вошел в павильон Хан Хай.

Цин Ю никогда не забудет, какими горькими были те дни. Каждая кость в его теле была сломана, суть его сущности вытянута сквозь трещины. Если бы в его сердце не было той нити надежды, он мог бы уже умереть в то время. К счастью, все это пострадало не напрасно, и он наконец нашел Ди Цзюфэн.

"Неважно, если ты не помнишь. Если говорить об этом, мы не совсем знакомы. Но раз мы смогли встретиться снова, это означает, что судьба связывает нас, так почему бы нам не стать друзьями? Меня зовут Цин Ю, не хочет ли бессмертный мастер сообщить мне свое имя?"

Ди Цзюфэн посмотрела на него. Не видя злобы на его лице, она сказала: "Не нужно быть таким вежливым, зови меня Ди Цзюфэн"

Никаких проблем не было, и Ди Цзюфэн не могла дожидаться, чтобы покинуть это место. Пробыв здесь так долго, Нин Гуан, возможно, уже завершила второй этап. Если ей не удастся найти ее на платформе арены, она была уверена, что ее ученица в любом случае будет волноваться.

Думая о Нин Гуан, Ди Цзюфэн просветлела. Если только тогда ее яркие персиковые глаза были спокойным океаном, то теперь они были бурным морем, отражающим звезды и полумесяц, светом вздымающихся волн и неопишуемым ожиданием.

Одним взглядом Цин Ю почувствовал, как его сердце забилося быстрее. Как будто он что-то понял, его разочарование переполнилось.

"Цзюфэн, ты... ты идешь на платформу арены? Я могу отвезти тебя туда"

Цин Ю хотел спросить, забрал ли уже кто-то сердце Ди Цзюфэн. Слова крутились у него на языке, но все же не были произнесены. Это действительно было бы слишком невежливо, ведь они не были близки, некоторые вещи нельзя было просто так сказать.

"Да, я иду на платформу арены". Цин Ю и без этого вопроса знал, куда она хочет пойти. Практически все заклинатели собрались сегодня здесь, чтобы принять участие в показательных соревнованиях. Она, как заклинатель из другой секты, тем более не была бы исключением. Ей очень хотелось увидеть Нин Гуан, поэтому она не уклонилась, а прямо сказала: "Тогда мне придется побеспокоить тебя"

.....

Ди Цзюфэн прибыла на территорию соревнований третьего этапа.

Когда она пришла, демоница некоторое время стояла у помоста арены.

Сначала Нин Гуан поспешила через хребет Миву, пробилась через зал Ушэн, не решаясь задержаться и на полсекунды, неумолимо бежав к условленному месту. Она боялась, что ее учительница будет волноваться, и хотела увидеть ее как можно быстрее. Но, когда прибыла, обнаружила, что в беспокойной толпе нет того человека, к которому она так рвалась.

Нин Гуан почти не могла контролировать свою злобную энергию.

Она знала, что учительница не нарушит своего обещания. Тогда, поскольку она еще не приехала, задержал ли ее кто-нибудь? Нин Гуан подумала об этих двух людях – Суй Инь и старейшине. Они пока не могли идти против нее, так неужели добрались до ее А-Фэн?

Сбитая с толку, даже демоническая энергия в ее теле начала бушевать. Хотя сердце из цветного стекла подавляло темную ауру так сильно, насколько могло, несколько струй серого дыма все еще пробивались сквозь кожу и выходили наружу.

Как только Ди Цзюфэн увидела эту сцену, ее сердце сжалось, даже немного дыхание замедлилось.

"Нин Гуан, Нин Гуан, я здесь!"

Опасаясь, что из-за этого личность древней демоницы может быть раскрыта другими, Ди Цзюфэн не могла беспокоиться ни о чем другом. Она подбежала и заключила свою ученицу в крепкие объятия. Держа Нин Гуан за талию, заклинательница мягко проговорила: "Я здесь. Я же сказала, что всегда буду рядом. Тебе нечего бояться"

Темная аура, выходящая из тела, начала таять в ее объятиях, как зимний снег, который увидел теплые солнечные лучи.

Она, в свою очередь, обняла Ди Цзюфэн, запутавшись в нежности. Нин Гуан так крепко обнимала хрупкое тело своей наставницы, что не могла нормально дышать: "Я не видела вас слишком долго, А-Фэ... Учительница, не оставляйте меня больше ни на секунду..."

Ди Цзюфэн не могла не дрожать, сжимая руки еще крепче: "Нин Гуан, как я могу оставить тебя? Пока ты не захочешь уйти в мир, я всегда буду с тобой"

Их голоса были очень тихими, и, конечно, никто не мог их услышать.

Но глядя на них, заключенных в такие нежные объятия, в сердцах окружающих все же возникало странное чувство. К счастью, все они были лишь кучкой скотов, и страсть, которую они питали к соревнованию, превосходила все остальное. Так что, хотя они и наблюдали за такими трепетными отношениями между учительницей и ученицей, они не придавали этому большого значения.

Но только не Цин Ю. Он заметил, как Ди Цзюфэн исчезла в мгновение ока, и хотел погнаться за ней, но увидел, как она бросается в женские объятия, как усталая птица.

Эта девушка была несравнимо красива, но переполнена злобной энергией. На вид она была холодная, как лед. Но когда она посмотрела на Ди Цзюфэн, то источала всю свою мягкость.

Итак, его спасительнице нравились женщины, и он напрасно принял облик мужчины, чтобы продолжать жить в этом мире.

Возможно, он мог бы изменить свой пол, но, прожив так долго, он уже привык к мужскому телу. И какое у него было право вмешиваться между ними? Эти двое были солнечным светом друг для друга, их трудно разлучить. Было видно, что эта девушка, переполненная темной энергией, любила его спасительницу всем сердцем.

Цин Ю признал, что такой пламенной страсти он не смог бы достичь.

Было непросто получить привязанность, а тем более глубокую любовь. Он не должен и не мог разрушать их любовь из-за своих тайных желаний. Но романтические отношения между женщинами всегда вызывала критику со стороны людей, и хотя тех, у кого ясные глаза здесь было немного, было бы немыслимо, если бы кто-то увидел их чувства насквозь.

Та любовь, которая потрясла небеса, которая восстала против мирового порядка. Это был шип, приставленный к горлу каждого, не касающийся и не причиняющий боли, но при прикосновении он был бы подобен горячей лаве, уничтожающей все.

Цин Ю понимал, что не должен беспокоить их.

Как раз тогда его наставник послал духовное послание, чтобы он спустился с горы и принял гостей из храма Ци Гуан.

Он не мог больше откладывать поручение, но прежде чем юноша смог покинуть эту пару влюбленных, услышал позади себя внушительный низкий крик:

"Бесстыжая гадюка, оскорбляющая общественную порядочность!"

<http://tl.rulate.ru/book/15563/739767>